

Самое лучшее, что произошло со мной за последние семь лет – это участие в крестном ходе из Липецка в Задонск в августе 2023 года. В 2024-ом я тоже проследовал по этому маршруту, но уже большей частью на машине, а не на своих двоих, что, безусловно, не одно и то же.

Пройдя это расстояние, я полностью присоединяюсь к словам эпитафии, сказанным Преподобным Серафимом Саровским. Не пропылив хотя бы этапа, невозможно понять сущность сказанного, невозможно объять этот глубинный смысл и вековую тоску людей по равенству во Христе!

Первые упоминания о крестных ходах восходят к Ветхому Завету, ко временам царя Давида и Соломона.

В Новом Завете об этом рассказано во всех евангелиях. Последний путь Спасителя и есть крестный ход во всём его проявлении (*Мф. 27:31–32, Мк. 15:16–21, Лк. 23:26–31, Ин. 19:16–17*). Начинателем первого крестного хода был сам Иисус Христос, и никто другой.

Можно вспомнить древние обычаи Иудеи и римские законы того времени, вспомнить Понтия Пилата и всех действующих лиц того эпохального события, но, думаю, это ни к чему. Каждый из вас, уважаемые читатели, может взять Библию и прочитать всё своими глазами. И поверьте мне, что нет на земле книги интересней и загадочней. И чем чаще её читаешь, тем больше в ней открывается новых загадок и истин. Это как переход из класса в класс: от нуля к бесконечности. И что удивительно: писали эти истины не какие-то там учёные мужи и светила наук того времени, а простые, пусть и достаточно образованные люди.

Евангелист Матфей был из 12 апостолов, он прежде служил мытарем – сборщиком податей. Это были самые ненавистные для простого народа люди. Закон был таков: мытарь должен был отдать определённую сумму в казну, остальное оставалось у него. Надо думать, что это были за поборы?.. Если человек не платил (нечем, например), разговор был короткий. Почему Иисус сказал именно Матфею-мытарю следовать за ним? Значит, было у него что-то такое, на мой взгляд. Чем-то приглянулся мытарь Матфей Спасителю!

Да, у него, само собой, было определённое образование, только и всего. Образование с бухгалтерским уклоном, по всей видимости.

Марк, в отличие, от Матфея не был апостолом. Он был слишком юн, чтобы видеть Христа воочию, но его семья была очень близка с апостолом Петром и другими христианами первой волны, а апостол Варнава (из 70-ти) приходился ему дядей. Марк, по всей видимости, получил достойное образование. Однако, быть может, именно Марк был тем юношей, увернувшимся от стражников в Гефсиманском саду и нагим убежавшим от них? (*Мк. 14: 52-52*) Марк записал своё Евангелие со слов Петра, который считал Марка своим духовным сыном. Повзрослев, Марк сопровождал своего дядю Варнаву и апостола Петра в их миссионерских походах.

Лука не входил в число 12, но входил в число 70-ти апостолов, назначенных Иисусом Христом. Он проповедовал вместе с апостолом Павлом и был его помощником и секретарём. Ко всему прочему, Лука лечил людей (имел медицинские знания), владел живописью и знал греческий язык, что было в то время признаком образованности. Воскрешал ли мёртвых Лука? Об этом нет свидетельств, но вот апостол Павел воскрешал, например, юношу Евтиха (*Деяния 20:9-12*).

Павел тоже не входил в число 12 апостолов и никогда не видел Спасителя, однако он был назван Христом, наряду с апостолом Петром, первоверховным!

Тем более, Павел, до того, как стать христианином, был гонителем христиан в Иерусалиме, и звали его Савлом. Из этого следует, что дорога ко Христу открыта всем: и грешникам, и не очень. Главное, на сколько в твоём сердце горит этот свет. СВЕТО ЧЕЛОВЕКОВ (*Ин 1:4*)!

Евангелист Лука был родом из сирийской Антиохии. Он не был лично знаком со Спасителем, но знал некоторых апостолов. И недаром излагает так, как передали очевидцы ... *то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова* (*Лк 1:2*).

Друзья, я не собираюсь пересказывать библейские истины и заниматься их анализом. Откройте Библию и почитайте. Окунитесь в благодать, и всё встанет на свои места.

Самым последним и необычным автором евангелия, Евангелия от Иоанна, является Иоанн Богослов. Он входил в число 12 апостолов и был простым рыбаком по фамилии Зеведеев. Как простой рыбак мог так написать? Безусловно, все авторы этих священных текстов – талантливые люди, но Иоанн?! Иоанн талантлив кратно! Само собой, определённые образовательные и литературные навыки у него были. Самородок, одним словом.

Это к вопросу, откуда берутся такие люди, как Есенин, Рубцов, Павел Васильев, Максим Горький и др. Можно закончить пять литературных институтов, а настоящую литературу не родить. Да, ты будешь литературно подкованным, таким правильным и важным в белом воротничке, со множеством знакомых в этой среде, таким фильдеперсовым пронырой, но, поверьте, этого мало, чтобы написать что-то серьёзное, тем более на века. Если есть на тебе знак божий, значит – напишешь, если нет – иди в газету работать...

Апостол Иоанн Богослов был любимым учеником Христа: именно он присутствовал при казни Спасителя, именно ему он поручил заботу о Пресвятой Богородице. В конце жизни, на острове Патмос, Иоанн имел Откровение, записанное его помощником Прохором.

Много миссионерских подвигов совершил Иоанн Богослов в тех краях: лечил людей, крестил именем Иисуса Христа, изгонял бесов и даже воскрешал мёртвых, заслуживающих этого. Этот апостол очень почитался на Руси и был покровителем иконописания. Очень много храмов, посвящённых этому святому, было в наших палестинах. Прожил этот праведник более 100 лет!

Из всех двенадцати апостолов один Иоанн дожил до глубокой старости и умер своей смертью. *"И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём."* (1Ин 4:16).

Итак, настало время сказать, что такое крестный ход 2023 года в августе по маршруту Липецк – Задонск лично для меня и как я на него попал.

Уже на второй ночёвке, лёжа на бетонном полу при входе в церковь, накидалось следующее стихотворение. Оно просто пришло ниоткуда: залез в спальный мешок и тут же, как мне показалось, проснулся. Проснулся по прошествии 5-ти часов с текстом в голове. И так крепко, как тогда, я в жизни не спал! Такие, братцы, дела...

ЗАДОНСК

Над Задонском не тучи тучные,
Не коней облака кудлатые.
Крестный ход! И идут певучие
С Хуторов, как бы в чём виноватые.
Из-под Лип... благодать! С Елетчины!..
Топором норвят покаяться...
И с крестами они обвенчаны,
На хоругвях звенит багряница.
Воровато (по-тихо-тихому)
Отметелят себя канатами...
Довелось со святителем Тихоном
Послужить у Бога солдатами.
И встречает он куполищами!
Благовестом он перекрестится!
То Задонск под златыми днищами,
Крестный ход с Хуторов, как лестница.

22.08.2023 (Крутые Хутора)

Всё началось лет 15 назад. Сидели мы как-то с приятелями за праздничным столом. Пили, как водится, неслабо и не компот! Один парень, из сидящих за столом, был служителем культа, он, само собой, иногда пропускал, но я в этом не уверен на 100%, второй был из служителей фемиды, которым сам Бог велел расслабляться из-за их нервной работы. Работёнка у моего соседа и вправду была нервная, но не до большого... Дело он имел в основном с бумагами и всякими

барыгами с ядрёными животами и яйцами... У субчиков у этих порой возникали всякие неурядицы, связанные со внезапными проверками, отчётами, дебетами и кредитами. Этакие Остапы Бендеры и господа Корейки местного разлива. Само собой, размах не тот, но апломб?! Лебедянские купцы раньше город строили, а эти только собственные заборы, за которыми ничего не видать. Слышно лишь, как охрана пыхтит папиросами и потеет от усердия...

Думал я тогда, что дружба наша не разлей вода, однако вскоре всё прояснилось, когда стало понятно, денег у меня нет и парень я нерукоположенный в некоторых кругах с некоторых времён. Обычное дело: крысы бегут с корабля. И второй, батюшка, не самый плохой в наших палестинах, но ковидные времена показали кто есть кто. Кто за забор от людей, а кто сквозь забор к ним, к пастве брошенной.

И дёрнул нас кто-то (не иначе...) заговорить на религиозные темы. Не иначе бес попутал! Мы ж такие умные и начитанные... И слово за слово договорились до того, что пойдём крестным ходом из Лебедяни в Задонск! Раньше, до 17 года, в Лебедяни было два крестных хода – в Духов день и Ильин день. Из Ново-Казанского собора в Свято-Троицкий монастырь.

Надо полагать, в нашем городке не любили далеко ходить, а сейчас тем паче... А ведь у нас, в Лебедяни, было и есть где разгуляться. Не в тех местах, о которых писал Е.И. Замятин по отношению к некоторым служителям культа в нашем городе (*повесть «Уездное»*), а по-настоящему – с куполами и русской душой, с иконами и хоругвями на очумелом ветру. Три монастыря в округе, церковей немеряно. И в каждой русский дух да святые угодники. Можно каждый месяц крестным ходом ходить во благо человечества! Мечты, мечты...

Однако пора вернуться за столы. Помню, гутарили мы о сотворении мира и происхождении человека. Я всё ж никак не мог понять, как это: взять и создать? Вот не было ничего, а тут, бац, и появилось. В голову не входило. Это тогда, а сейчас, я думаю, что так оно и было. Весь наш технический так называемый прогресс – он не о чём. В любой момент старушка Земля может превратиться в дым... И про обезьян, по-моему, тоже перебор. Чего же сейчас людей из приматов не клонируют, где-нибудь в Ухани или Брюсселе?..

Само собой, я упирался больше других и доказывал недоказуемое. Это, надо полагать, основная моя черта: борьба с ветряными мельницами. Говорю я ему:

- Друг, не дури, как такое возможно: молвил слово – и на тебе небо, другое – земля!
- Можно, отвечал он, закусывая котлетой, – это аксиома. Он всё может!

Кстати, поста не было, и потому котлеты употреблялись по назначению, а не от телесной тоски. Насчёт постов мой друг был стойким: лишнего веса не имел, что является главным, на мой взгляд, показателем праведности того или иного священника. Опять же, лучше него на Пасху никто не кричал: «Христос воскрес!» Талант.

Разошлись мы, как водится, поздновато. Вскоре после этого и дороги наши тоже разошлись, и я уверен в том, что приятели мои давно забыли наш обет. Они-то забыли, но не я! Каждый год я вспоминал своё обещание, но воз был там, где и должен. Свербило меня, сверлило, близкие иной раз напоминали... Тоска смертная много раз накрывала, потому что, как мне казалось, слово своё не сдержал!

Случайно в интернете узнал, что уже 20 лет проходит крестный ход из Липецка в Задонск в честь святителя Тихона Задонского. В Лебедяни ни один священник своей пастве этого не объявлял. Почему-то всё, что касается крестного хода, здесь значит под грифом совершенно секретно. И немудрено: кое-кто из лебедянских батюшек считает крестный ход пережитком прошлого. Вообще-то в нашем городе всё по-другому, не как у всех. Чтобы понять это, далеко ходить не надо: откройте «Уездное». Ничего не изменилось! Барыбы на каждом шагу и всё больше при портфелях.

Была ещё одна веская причина, а именно: разочарование в лебедянских пастырях, связанных с последними событиями в наших краях. В 2021 начали, а в 2022 закончили постройку сцены на кресте. Уверен, такое невозможно было бы в Липецке, Данкове, Ельце или Телелюе... Это какой-то дьявольский план. И никто, как я понял, этот план не хочет менять!

Одним словом, там, где была Христорождественская церковь, взорванная в конце сороковых, встала сцена-крокодил. Такая реконструкция центральной площади! И что удивительно: ни один местный пастырь ничего по этому поводу не сказал. Быть может, кто-то и говорил, но я не слышал?.. Говорят, что есть неплохой батюшка в Никольском храме, есть в церкви села Новое Ракитино, в Куймани.... Но что-то мне подсказывает: промолчали они... Не так просто, как говорил

Виктор Цой, *встать и выйти из ряда вон, сесть на электрический стул «электрон»*. Или подобно Аввакуму упереться за двуперст!

Если такие апостолы духа есть в наших краях, если я ошибаюсь, готов им руки целовать и кланяться в пояс до конца жизни.

В общем, собрался и я найти русский дух и истинных поводырей духовных, если они есть в наших местах. И я не был разочарован. Именно там, на крестном ходу, я увидел настоящую Русь-матушку и её христианских вождей пусть и местного масштаба.

Впрочем, масштаб – это дело тонкое. Сегодня ты пастырь в своей деревне, а завтра тебя вся Россия знает. Сергия Радонежского по началу тоже мало кто знал, а сейчас... Что бы мы делали, не вразуми он Дмитрия Донского на брань с Мамаем за землю русскую и веру православную.

Тихон Задонский, Силуан Афонский, Илларион Троекуровский, Иоанн Сезёновский – какие имена, и все из наших мест! Все они считали крестный ход высшим проявлением благочестия и единения с народом. Здесь все равны перед Господом, перед крестом, плывущим впереди.

Вот и я, подпоясавшись и собрав рюкзачок, двинулся в путь. В рюкзачок (детский) я положил чистую рубаху на последний переход, пару носков и сухари, само собой, взял мыльные принадлежности и маленькую бутылку воды. Да, ещё я взял спальный мешок, который недавно приобрёл.

Чуть не забыл! (Если говорить, как было, то давай выкладывай как на духу.) Дело в том, что один человек из одного почтенного богомольного учреждения (про себя я его зову «русский Савл»), не зная меня, высказался о моём походе с шуткой: мол, хватит меня на один переход, а дальше – домой... Зная мой возраст – немудрено было ляпнуть такое...

Тут уж отступить я никак не мог: определённая подготовка у меня была, выносливости тоже хватало. Главное было – подобрать обувь. Были у меня кроссовки старые, в которых я по берегу бегал. На правом, помню, небольшая дырка была по шву. Пошёл к сапожнику он всё мне подогнал, как космонавту. Фуражку белую взял с надписью Россия и очки от солнца. Вызвал такси и вперёд. Асфальт плавился и стонал... В душе были крылья, и летел я на этих крыльях, словно во сне.

Много лет назад, в году 2009, видел я замечательный сон: идёт крестный ход в море знамён и хоругвей, белых рубах и платков... Мужики с бородами несут носилки, а на них женщина с нимбом – Богородица, стало быть. И протягивает она ко мне руки... И говорит, говорит что-то – быстро так... скороговоркой как бы. Помню отчётливо её губы и белый плат на плечах и жёлтый фон (возможно золото), а вот чего она мне говорила не разобрал. Однако помню точно: руки ко мне протягивала. И руки были не какие-то воздушные, а такие сильные, рабочие – руки русской женщины. И так мне было хорошо в тот момент! Ходил пару дней зачарованным! Я тогда работал над поэмой «Вечное Поле». После такого сна, сел за стол и написал от корки до корки. Через несколько дней немного подправил. И сейчас, в такси, было примерно такое же состояние. Березы проносились мимо, аки подсолнухи, и было ясно – лечу я навстречу чему-то новому и необыкновенному.

Друзья, если кто-то захочет последовать моему примеру, учтите – обувь в этом деле превыше всего. Можно голодать, холодать, падать и вставать, но только в удобных ботинках. Опять же, взял ветровку вместо дождевика, о чём потом пожалел и не раз. Август тогда стоял жаркий и сухой. «К чему набирать этот гардероб», – подумалось мне. Однако мы предполагаем, а Господь располагает. Теперь-то я точно зарубил у себя на носу, что дождевик в таких переделках вещь нужная и полезная – так же, как и пластырь бактерицидный.

Люди, однажды так или иначе попавшие на крестный ход, ходят этим ходом постоянно. И не только этим. Настоящие профессионалы, коли так можно сказать. Вернее, не профессионалы, а крестоходы! У них уже всё наработано и отлажено в экипировке, питании и духовном огне. Большинство из этих ветеранов, как ни странно, молодые девушки. Конечно, дело не моё, но я бы посоветовал молодым парням сходить крестным ходом. Глядишь, и вторую половину себе нашли бы. А что? Где сейчас нормальным ребятам с хорошими девушками познакомиться? На крестном ходу и только там!

Итак, примчал я на таксомоторе к Храму Всех Святых, в земле Российской просиявших на улице Водопьянова к 9:00. Таксист знакомый лыбу давил и подшучивал надо мною. Договорились, что заберёт он меня из Задонска через пять дён. На прощание бомбила мне бросил: «Если что – звони, мол, не стесняйся». Как мне показалось, не было у водилы уверенности в моём задонском финише. По всем прикидкам, набегало – по прямой – порядка 95 км. Однако я тогда не знал, что придётся ещё километров двадцать пять или тридцать по полям намотать с божьей помощью.

У церкви, на первый взгляд, людей было мало. «Все на службе», – ответил мне первый встречный человек в рясе. «На службе так на службе», – подумал я, осматриваясь по сторонам. «Народу, видать, много не предвидится. Жарко!», – опять же смекнул я, подходя к здоровенному кресту странной формы весом килограмм 200.

Потом я узнал, что это копия Годеновского чудотворного креста, который пойдёт с нами. Люди, помню, прикладывались, чему и я последовал. Недалеко от креста стояли носилки с большими иконами. Лики на них мне были знакомы – Богородица и Тихон Задонский. Иконы были, видать, бывалые. Со следами дорог и ветров, омывающих эти лики на протяжении последних 20 лет. Примерно столько времени эти иконы с носилками шагают по маршруту Липецк – Задонск на плечах паломников. Это всё я узнал позже, но лучше поздно, чем никогда...

Около этих святынь сустились какие-то крепкие парни и мужик-казак с бородой. С некоторыми из них я потом познакомился. А тот крепкий мужчина был Берников Юрий Николаевич – один из организаторов крестного хода. Ребята его слушались и вели себя по отношению к нему подчёркнуто уважительно. Знать заслужил! На шее у Юрия Николаевича висел мегафон. Я ещё подумал: «Зачем на территории церкви мегафон?»

Выше я написал «мужик-казак», написал я так, исходя из внешнего облика этого богатыря, а не из каких-то там изысканных атрибутов экипировки. Никаких лампасов, соответствующих папах и прочей показушной бижутерии я не увидел. Видел по ходу крестного хода нескольких настоящих казаков и всё: один шашкой жонглировал и крестоносил (нёс крест), а второй, по форме, Богородицу – на носилках!..

И тут, как гром с ясного неба, а оно и вправду было ясным и шершавым, ударили колокола: «Ти-ли..ти-ли..ли..ли». Всё пришло движение и заголосило. Калики перехожие, оказавшиеся участниками крестного хода и сидевшие на ступеньках собора, куда-то ломанулись, засуетились. Откуда ни возьмись запылали знамёна и хоругви, и, самое главное, из церкви повалил народ... Вот уже мимо меня прошли священники в золотых одеждах, и парни, стоявшие у креста – человек шесть, вдруг степенно подбаченясь, взяли крест и пошли на выход в ворота. За ними, не теряя времени, поплыли иконы и вся остальная рать. Меня подхватило, понесло, как пёрышко, в этом человеческом потоке. Глядь, а я уже посередине хода со своим рюкзаком и спальным мешком, бившем по бедру и мешающем идти. Всё это произошло быстро, в один миг, и без всяких, что удивительно, разговоров и напутственных речей.

И знамёна: имперские, с Николаем вторым, какие-то самодельные со словами молитв и Спас, флаги Спаса Нерукотворного над всей этой людской рекою. Впереди, по левую сторону, шёл парень с длинным-длинным флагштоком, на котором реял яркий багряный Спас. Когда парень поднимал это знамя, мужики по всему ходу подхватывали: «Господи, ты Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!» Когда наконечник знамени опускался, женщины подпевали: «Пресвятая Богородица, спаси нас!» Эта молитва, чему я позже стал свидетелем, продолжалась во время всего хода, обрываясь на привалах и ночлегах.

После крестного хода, я месяц ходил и повторял эти золотые слова. Слова эти не пустой звук, а молитва. Когда паломник произносил эти слова, у него наворачивались слёзы и проносилась вся жизнь перед глазами, особенно те моменты, о которых хотелось бы забыть. Ты идёшь и просишь у Господа прощения грехов и своей непутёвой судьбы. Опять же, заметьте – «нас»! Не «меня», а «нас»! Вот она соборность. Вот оно – единение! Человеки в этом строю ощущают себя единым целым, монолитом, который невозможно расщепить. Это и есть СВЕТ ЧЕЛОВЕКОВ, как говорил Господь!

Парня, который руководил флагом, звали Сергей Кулаков. Он был одним из организаторов этого шествия наряду с Юрием Николаевичем. Юрий Николаевич в мегафон предупреждал паломников о правилах движения. Какие-то ребята в православных футболках отсекали ходяков от проезжей части. Машина ГАИ с мигающими фонарями, скорая помощь, которая вскоре потребовалась, всё крутилось и вертелось по своему плану.

Этот Сергей Кулаков отвечал за Годеновский крест, который он возил по городам и весям нашей страны. Однако никаких привилегий по отношению к другим крестоходцам Сергей не имел: ел всё, что и остальные, и спал, где придётся. Святой человек этот Сергей Кулаков, и никак не иначе. В следующем году я его тоже видел со Спасом и крестом...

Вообще, много интересных людей повстречалось у меня на этом пути. Крепкие парни, оказалось, уже много лет ходят этим крестным ходом и несут кто крест, кто носилки с иконами, а кто хоругви, которые тоже весят неслабо, тем более на ветру. Нести эти святыни на такое расстояние –

это серьёзная нагрузка, скажу я вам, уважаемые читатели. У каждой святыни уже есть свои постоянные поводыри, плюс подмена из новеньких. Ведь нести крест или икону считается большой благодатью и удачей. Костяк этих богатырей уже сложившийся, как я понял в дальнейшем. Как они собираются? Созваниваются, планируют отпуска или каникулы. Кстати, на выходе было очень много молодёжи, и 2/3 хода были женщины в основном лет 25-35. Всего же было около пятисот человек.

По правую руку от меня шли две женщины – видать, мать с дочерью – и смотрели они на меня очень пристально. Я ещё подумал: быть может, с библиотеки какой, что-то лицо одной показалось знакомое. Они мне посоветовали сдать вещи в автобус, следующий за паломниками, но я отказался. Я им объяснил, что если по старине, то вещи человек в такой ситуации должен нести сам. Он должен претерпеть определённые трудности. Само собой, это не касается ратоборцев, несших крест и иконы с хоругвями.

Так в молитве и кротости прошли мы по городу километров 15 до храма преподобного Сергия Радонежского. Там были накрыты столы со всякой снедью соответствующего ассортимента. Был пост, и пища соответствовала всем правилам и канонам.

Хотелось бы отметить, что такой приём был во всех пунктах длительных остановок и ночлегов. Местные православные накрывали столы со всякими вкусными блюдами и закусками. Встретить крестный ход с почтением и проводить его с честью для любого населённого пункта считалось богоугодным делом, требующим предварительной подготовки. За всем этим стояли организаторы церковных общин, местные священники и администрация.

У храма Сергия Радонежского простояли минут 40-50. Люди прикладывались к иконам и, конечно, к Годеновскому кресту, который стоял у храма на почётном месте!

Как только прозвучала команда к выходу, некоторые паломники и местные жители побежали вперёд хода, становясь на колени и пригибаясь к земле. Дело в том, что существует такой обычай, обычай преклонения перед святынями. Ты почти что лежишь на земле, а над тобой проплывают святыни крестного хода, а некоторые цепляют и накрывают тебя своим телом Господним. Для крестоносцев, несших крест и тяжёлые святыни, требовалась определённая сноровка при этих манёврах, чтобы не задеть страждущих... Лично я не слышал о таких случаях. Бог всё видит!

Многие крестоходцы шли со своими иконами как маленькими, так и большими. Были несколько групп девушек, которые несли свои носилки с иконами – с Богородицей! Эти носилки они никому не отдавали. Менялись ли они или нет по ходу шествия, я не знаю. Скорее всего, нет, если только руки. «Какие крепкие девахи», – не раз думалось мне. Крепкие духом святым и желанием претерпеть за Христа! Мужчины не годятся в сравнении с ними. По моим наблюдениям, женщины у нас крепче мужчин. Что это: матриархат или божественная сущность? Сказать не берусь...

Первый этап заканчивался в Покровском храме села Косыревка, что по дороге на Елец. День был жаркий, и нескольких паломников отправили в скорую помощь прямой наводкой с тепловым ударом. Среди них – молодой парень, на вид такой здоровый, хотя это не показатель: солнце на всех действует по-разному: одному и Сахара раем покажется, а другому джунгли липецкие не фонтан. Паренёк, похоже, оклемался и продолжил свой путь. Дошёл ли он до Задонска, я не знаю, но знаю точно: строй наш значительно поредел – человек на 200-250. Остались самые стойкие, в т. ч. несколько священников из тех мест, по которым пойдёт этот ход.

А как вы думали, уважаемые читатели? Идти по жаре – на асфальте градусов 50-55 было, не иначе – это вам не ши лаптем хлебать... Главное – это вода! С водой проблем не было. У Берникова в УАЗе несколько фляг с водой ожидали водопоя. Несколько раз крестный ход притормаживал, чтобы подождать отстающих, а также – был небольшой привал в посадке. И здесь мне здорово пригодился спальный мешок, который можно было оседлать без лишней маяты. Это было удобно и быстро. Не кресло, само собой, но достаточный комфорт в полевых условиях.

Когда возникают определённые трудности, начинаешь ценить мелочи, о которых раньше не задумывался: бутылку холодной воды, кусок сухаря или удобный пенёк на привале. Такое чувство, что ты попал в какой-то другой мир, в другое измерение. Одни лишь машины, проносящиеся мимо, напоминали тебе о действительности 21 века... Это по дороге на Косыревку. Дальше пойдут поля и посадки, которым до цивилизации не было никакого дела. Будто какие-то параллельные миры и где? За Липецкой кольцевой дорогой!

Об этом я узнаю завтра, а пока – под клаксоны автомобилей и угарный газ от их печей – шагал наш ход всё дальше и дальше от гамбургеров, телевизоров и пива....

Некоторые знания о крестных ходах у меня были, немного читал у Бунина, Бабеля, видел картину Ильи Репина «Крестный ход в Курской губернии». Однако там было пожестче, чем у нас.

Никто там вещи автобусом за тобой не нёс, домой ночевать тебя никто не забирал, и насчёт кормёжки я не уверен..., но, что никто никого не ждал – это и к бабушке ходить не надо: ясно как божий день. Опять же, никаких телефонов. Жесть, одним словом.... Посмотрите у Репина на стражников, вам всё станет ясно!

И пословицу голь на выдумки горазда я на своей шкуре ощутил в полной мере. Дело в том, что спальный мешок здорово мешал при ходьбе, отбив полбедро. И тут эврика! Пришло решение после 20 вёрст (человек быстро учится...): перевязал я рюкзак и спальник верёвкой и перекинул через плечо. Совсем другое дело! «Вот теперь я настоящий калик перехожий, как у Есенина», – подумалось мне.

К вечеру дошли до Косырёвки, в голове стучала молитва. Многое уже передумалось и перевернулось в голове. О чём думает человек, идущий крестным ходом, чего просит он у Господа нашего Иисуса Христа? Каждый о своём. Но в этот год и не только, я уверен, была одна общая просьба: даровать нашим воинам победу и закончить войну на Донбассе. Из разговоров о крестном ходе 2022 года я слышал, что флаги со Спасом Нерукотворным пошли в войска. Позже я узнал, что в храме Благовещения Пресвятой Богородицы, в Крутых Хуторах, постоянно собирают гуманитарную помощь и отправляют машиной на позиции нашим бойцам. Каждый месяц, а то и чаще.

С этой темой сопряжено ещё одно событие нашего паломничества, но уже связанное с 2024 годом. Дело в том, что один парень, несший икону Пресвятой Богородицы в 2023 году, потерял ноги на фронте, и ребята, которые в этот раз несли эти носилки, вспомнили о том бойце и брате во Христе. Почему так происходит? За что? Неисповедимы пути Господни!

Ракеты, снаряды... Товсь!
Ядра — серпами в плечи.
Хунте фашистской наш гвоздь
Отрикошетит далече.
Ворота в тот самый рай
Сегодня открыты наши.
Комбат, давай отмеряй
И раздавай, как чаши,
Йод и ремни-патронташи.

Покровский храм в Косырёвке встретил нас колокольным переливом и накрытыми столами. Сказать по правде, я некоторые приёмы пищи пропускал. Не потому что я кого-то не уважал, а просто из-за того, что на полный желудок невозможно идти. Однако радушным хозяевам об этом говорить не следовало из-за нарушений законов гостеприимства, как им казалось. Опять же, у меня были сухари, которые требовали употребления. Великая вещь, скажу я вам, сухари! Не какие-то там с сахаром и начёсом, а обыкновенные – кондовые! И чем плотнее сухарь, тем лучше. Похрумкал с водичкой – самый цимус!

При храме есть вагончик, в котором, как я понял, останавливаются паломники из года в год. Ещё до постройки храма в этом вагончике проводились службы, но это было ещё в 90-х. На месте прежнего храма в 2008 году на пожертвования селян был построен новый. Это церковь небесно-голубого цвета с воздушными перламутровыми куполами. Очень красиво смотрится, особенно вечером.

Разместились мы в этом вагончике. Осталось нас, вышедших из ворот в 9:00, человек пятнадцать. Пара-тройка палаток встали, как грибы, немного поодаль. Вода из шланга. Я ещё подумал: «А где люди? Остались самые стойкие, что ли? Нас мало, но мы в тельняшках!» Народ, надо полагать, был липецкий – столичный. На полу спать ему было неудобно или лень... Зато на следующий день, как я понял, подъехали люди со всей округи и с близлежащих населённых пунктов. Подошёл автобус из Липецка со вчерашними и не только крестоходцами и множество машин. Ночью церковь была закрыта, в отличие от ночёвок на следующих этапах. С другой стороны, быть может, и закрыта была, потому что не было людей? В следующем году, и я тому свидетель, церковь тоже была закрыта, но много народа ночевало в палатках под синими куполами.

Народ привалил, само собой! И это дело каждого... По мне же, если уж пошёл крестным ходом, то о каком доме может идти речь? Можно пройти этап, можно два, поспать на полу, помолиться Богу. Чего ещё надо человеку для полного счастья в такой командировке?

Из 15 человек, оставшихся на ночлег, половина были женщины, остальные парни, несшие крест, и мы с Саней. Так звали моего соседа по ночлегу. У него была икона с Богородицей и Георгием Победоносцем, которую он пронёс весь крестный ход. Я так думаю, что это была какая-то семейная реликвия, не иначе. И потом, по разговорам и отношению к Александру некоторых церковных людей, я понял – парень непростой и чем-то знаменит. Позже, я уразумел чем – парень мог слышать мёртвых, мог с ними разговаривать. Как-то в беседе со мной он обмолвился: приходили, мол, люди оттуда и чего-то там предсказывали... Я спросил: «Откуда – оттуда?» А он мне в ответ выдаёт: «С того света!» И знаете, я ему поверил. Вид у него был не от мира сего: борода, как у дьяка, и бездонные глаза. Как у какого-нибудь апостола! Я его так и прозвал «Саня, который слышит мёртвых». (На последней странице планирую разместить некоторые фотографии, и он там точно будет.) Этот странник дошёл со мной до Задонска. Такой скромный крестоход в драных кроссовках. Скажи ему: «Саня, пойдём в Иерусалим?» Он подпоясается и молчком пойдёт. Русь! Русь-матушка...

Спал я плохо, наверное, не утомился полностью. Люди и мой сосед выходили к церкви с какими-то книгами и что-то читали. Какие это были книги, я не спрашивал, быть может, Псалтырь или Молитвослов? Впрочем, это не имело значения... Под синими куполами посреди волшебной ночи звучали молитвы и, как звёзды, разливались по загадычным смуглым полям...

Второй день начался с молебна и завтрака. Людей собралось много: кто и откуда я не интересовался, но, как показалось, с окрестных деревень много людей подтянулось. Завтрак был сметён за один присест. Мы ещё с одним ночлежником удивлялись: приехали из дома и такие голодные? Однако дело в другом: считается большой удачей вкусить пищу со стола паломнического. Отсюда, видать, и такое рвение... Опять же, вкуснятина: дома или ещё где такого не приготовят. Икра из кабачков, помню, объедение! Как в том фильме! В каждой деревне, где останавливался ход, были свои кулинарные изыски. Люди старались не просто накормить, а накормить с душой, с уважением и по высшему разряду. Делали они это бескорыстно и с любовью, готовилась пища на кострах. Щи да каша – еда наша! Пища была постная и только так. В некоторых местах угощали мёдом, который очень кстати утомлённому путнику в пути. На себе испытал: лучше съесть ложку мёда, чем ведро картошки.

Потом было общее фотографирование, но, мы, некоторые ночлежники, не пошли. Может, и зря? Только не хотелось мне нигде выпячиваться, светиться и торговать лицом и т.д. Хотелось простого – зарыться в песок, чтобы про тебя все забыли, кроме Иисуса Христа и Богородицы. Так, с божьей помощью, начался новый день. День новых приключений и чудес!

Ударили колокола. И всё пошло своим чередом: ребята взяли крест и иконы, стоявшие в церкви при свечах, и всё двинулось и зашевелилось по всё тому же, одному Господу известному пути. За крестом шли несколько священников. Имя одного из них я узнал впоследствии, а в следующем году имел с ним беседу. Звали его отец Георгий!

Светлый человек этот отец Георгий. Весь крестный ход к нему за благословением народ подходил, тем более в эти дни у него был день рождения. Для каждого страждущего он находил минутку и добрые слова. Приход его где-то в глуши Задонского района. (Надо будет съездить обязательно, когда колёса будут.) Да к такому человеку можно и пешком, и на попутках. Можно всё ему выложить, как на духу. И он поймёт и поможет! Истина...

И знаете, священники той стороны очень отличаются от известных мне лебедянских персонажей. Они... всё делают с какой-то лёгкостью и улыбкой на лице. И в разговоре с людьми, и на службе исходит от них неисчерпаемое великодушие и позитив.

У наших этого нет! Какое-то напряжение, озабоченность и самолюбование процветает в рядах наших «математиков». Я поначалу думал, что так и надо, так везде! Ан нет! Да разве отец Георгий или следующие за ним батюшки, которых я повидал на крестном пути, позволили построить сцену на кресте?! Да не в жизнь! И это каких-то 100 км от наших мест... Я уже говорил, что Лебечтитлан живёт по своим законам. Говорю, как есть, а иначе и писать нечего садиться. Быть может, кто-нибудь почешет репу относительно прожорливости этого крокодила?.. Хотя вряд ли: статья «По старине...», в которой говорится о данном казусе, давно напечатана и отправлена заинтересованным лицам, в т. ч. Барыбам с чемодами. И что? Исправить ситуацию можно за пару дней. А воз и ныне там.

Нет у нас своих отцов Георгиев и отцов Михайлов – и всё тут! Нет своих апостолов!

На горе колокольня забытая
Режет небо крестом искалеченным.
Он не пал под лихими копытами,
Устоял под горячими мечами.
Где же вы, серебристые русичи –
Благородные, гордые лебеди?
Мне мерещатся чуткие лучники.
(Отчего-то всё призраки-нелюди.)
Просочитесь путями окольными,
Приплывите студёными реками –
Ведь не стали мы птицами вольными,
Ведь не стали мы и – Человеками...
Как хотелось пророку мятежному
Сделать всех от рождения равными!
Но на деле распяты по-прежнему
И безбожники, и православные.
Навсегда ли свободною птицею
Взвился Он над морями и сушами?!
Или зря заплатили сторицею:
Сыновьями и душами, душами...

1993 (Лебедянь)

Ничего, Господь долго ждёт и быстро решает! Ангелы в небесах и на борзых конях уже бьют в барабаны и трубят в чертоги вселенной... Почитайте Серафима Саровского, что он говорил по этому поводу, по поводу предательства веры и Христа.

День задымил! Крестный ход, свернув с трассы, пошёл по полям и чертополохам. Молитва была ключом, и шаг за шагом мысли мои прояснялись и округлялись. Поначалу я не понимал: зачем идти по буеракам, когда есть асфальт, но, пройдя впоследствии километров 50, понял. Ведь это и есть настоящая Русь! Эти заброшенные деревеньки и развалины храмов во глубине полей. Кто ещё сюда придёт? Кто проявит интерес и участие к тем аборигенам судьбы. Кто поднимет хоругви над этими островами в океане полей?! Больше, видать, некому. Юрий Николаевич Берников рассказывал, что поначалу маршрут крестного хода проходил по центральным трассам, но потом курс изменили. И правильно сделали, на мой взгляд! Ведь ты как бы сливаешься с природой и вселенной. Здесь даже телефоны бесполезны.

Помню: шли вдоль какой-то заброшенной деревеньки в несколько хат. Дети со стариками вышли на приветствие. Стоят такие, словно из века 16-го, а какая-то старушка, одевшись в схиму (наверное, на последний день приготовленную), за нами увязалась. Пару километров прошла. И поля!.. Поля до самого небозёма. Глянешь в эту пустоту и думаешь: такое богатство, такое раздолье. И маковки церквей торчат, словно маяки, в этом мире шмелей, пчёл и чернозёма... Россия!

Парило! Синоптики обещали дожди, но мы надеялись, что пронесёт. Дорога петляла по холмам. Наш аксакал всё подбадривал: «Ещё пара подъёмов и спусков... Привал!» Однако привала всё не было, пот заливал глаза. Скорая помощь и автобус с машиной сопровождения следовали по пятам. Всё вроде бы ничего, но вдалеке, за перелеском, клубилась какая-то хмарь, и духота накрывала периметр.

То ли от усталости, то ли ещё от чего, увидел я впереди на холме отчётливый мираж – какую ни есть крепостную стену. Таковую резную из дерева. Частокол! Чем-то напоминало это видение картину Ильи Глазунова «Гонец» из цикла «Куликово поле». Я ещё сказал соседу: «Гляди!» Сосед ничего не увидел. Когда взошли на этот пригорок, то узрели пару комбайнов и ребят, отдыхавших в тенишке. «Как же так, – подумалось мне. – Я же видел?» Одним словом, какой-то знак, какое-то знамение. Град Китеж?!

Курс наш лежал на Крутые Хутора, где настоятелем церкви Благовещения Пресвятой Богородицы был отец Михаил. Слава об этом священнике распространилась далеко от этих мест. Люди приезжают к нему со всей области и не только.

Однако прежде чем туда попасть, надо было пройти Студёные Хутора с храмом Рождества Пресвятой Богородицы. Храм этот реставрировался. Византийский стиль говорил сам за себя. Было удивительно, что в такой небольшом населённом пункте был такой храмина постройки 1909 года. Видать, люди, которые возводили такие храмы, были людьми праведными и образованными. Собирались жить в этих местах долго и счастливо.

На очередной обед я не пошёл, а зашёл в глубь церкви. Видна была работа по восстановлению, но не в тех масштабах, которые требовала действительность. Поговорил немного с человеком, который, как я понял, присматривал за собором и реставрацией. Был ли он духовного сана или нет, я не понял: одет он был в простую холщовую рубаху и брюки. Разговорились! И... разговор наш почему-то перескочил на армейские дела: человек этот рассказал мне свою историю из армейской жизни, как он из рядовых срочников стал офицером танковых войск. С воодушевлением, минут пятнадцать, передавал он мне свою танковую историю. Одним словом, танкистов бывших не бывает! Из его сбивчивого рассказа я понял, что деревня мало-помалу угасает. Молодёжь уезжает, работы нет. Одна радость: крестный ход встретить и проводить раз в год. Я ещё подумал, о каком асфальте может идти речь, и мысленно поблагодарил Юрия Николаевича Берникова и других заинтересованных лиц этого предприятия.

Привал наш был недолг, и отряд вновь тронулся в путь. Я заметил одну закономерность: никто из паломников друг с другом особо не разговаривал. Все были погружены в свои мысли, каждый просил у Господа чего-то светлого и прощения грехов, само собой. В стихотворении «Задонск» я об этом написал в поэтическом ключе, но, быть может, не каждый поймёт. Опять же, Сергей Кулаков впереди со знаменем не давал пастве расслабиться, и звучало над полями вечное и речистое: «Господи, ты Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Пресвятая Богородица, спаси нас!»

Так, преодолев пару подъёмов и спусков, очутились мы в Крутых Хуторах и вошли в ворота местного храма. Территория эта по кругу огорожена стеной, и везде виден след рачительного хозяина. Здесь и огород, и теплица, и, самое главное для путника, купель. Был и душ с горячей водой. Но я предпочёл купель. Вода была ядрёная и чистотельная. Нет большей радости, чем окунуться до трёх раз в такую благодать после солидного дневного перехода.

Да, забыл сказать, предварительно была встреча нашего крестного хода местными богомольцами во главе с настоятелем храма отцом Михаилом. Встретили они нашу процессию, уставших и заблудших, недалеко от села – со своими хоругвями и крестами. Настоятель – отец Михаил, двухметровый богатырь – сказал короткую приветственную речь, и мы всей толпой ломанулись за ним. Батюшка этот – личность незаурядная и очень интересная. Настоящий православный вождь и никак не иначе! Слово его верное и прямое – этакий современный апостол. Апостол духа!

Затем была служба с окроплением святою водою, которую батюшка, не жалея, расплёскивал направо и налево своим кропилом. Интересная у него была служба. Весёлая! Делал он всё с прибаутками и улыбкой на счастливом лице. И каждый понимал: вот человек – человек на своём месте! И думалось: позови он меня хоть сейчас на Афон или Иерусалим, пошёл бы.

Солнце клонилось к закату, и все потянулись на ужин в гостеприимную столовую. Про всякие вкусняшки из простой растительной пищи я не буду говорить, однако щи были бесподобны. После ужина батюшка Михаил, как водится, произнёс проповедь о сегодняшнем нашем положении в мире, о православии и его борьбе с бесовщиной, о русской душе... После часовой беседы народ православный потянулся ко сну. Все места в храме были уже заняты. Яблоку негде упасть! Кто-то расположился в палатках за купелью, но так как палатки у меня не было, устроился я при входе в церковь, притулившись в углу. Этакий калик перехожий с Есениным за пазухой... В душе!

Ночь прошла мгновенно. Уже подметали территорию и готовились к молебну, наливая здоровенные бочки воды. Никому не было до тебя никакого дела, никто тебя не знал: лежи тут хоть весь день. Кстати, встретил одного знакомого – липецкого предпринимателя по имени Павел. Парень хороший – русский! Сразу я его не узнал, вспомнил потом, но он меня оцифровал. Приветик из прошлого прилетел, стало быть... Не видел я его года три, а как будто из другой жизни.

После молебна, прошедшего с улыбками и прибаутками, крестный ход наш тронулся в путь. Следующим пунктом прибытия была Васильевка. Было до неё километров 35 по полям и оврагам... Вместо 35 мы прошли в этот день все 45 или 50, так как свернули не туда на одном повороте. Это и немудрено: в поле нет указателей. Свернул не туда, глядь, десяток километров и прилетело. Однако никто не роптал и не горевал по этому поводу. Знать, так Всевышнему было угодно. Мне

запомнился этот этап встречей с одним интересным человеком. Как говорится, пути Господни неисповедимы. Где бы я набрался столько впечатлений и увидел столько интересных людей? Если бы не крестный ход, я бы не написал текст «Задонск» и не только его, не написал бы и этот очерк.

На одном из привалов на пути к Васильевке, сидел я на своём чудо-мешке, и рядом присоединился какой-то дедок – ну вылитый Николай второй. Борода у него лопатой и глаза такие добрые и вдумчивые. Я его так и прозвал про себя. Немного разговорились: рассказал он о церкви в Васильевке и о её батюшке. Потом я удостоверился своими глазами, что этот незнакомый пилигрим правду мне поведал. Тут один казак, о котором я уже писал, только без формы и сапог, привёз пакет значков, на которых были изображены русский имперский флаг (чёрно-жёлто-белый) и Николай второй. Флаги быстро расхватили, а мне достался значок с Николаем. Глядь, а у моего соседа, похожего на последнего государя императора, значок с флагом. Я попросил поменяться, сказав: «Отец, ты на государя императора Николая похож, давай меняться?» Так и поменялись, хотя этот значок, как я понял в дальнейшем, у него и так был. Добрый человек, одним словом, я его потом в васильевском храме увидел, прислуживающим при службе в жёлтой одежде.

Тут и Юрий Николаевич подоспел и, тряхнув бородой возле иконы Николая второго, начал читать покаянную молитву. Шло перечисление грехов наших перед этим человеком и его семьёй, и, я скажу со всей ответственностью, возразить было нечего. В ней, ко всему прочему, были такие слова: *«Прости Государь тех архиереев и священников, которые крестоцелование нарушили, ложь об отречении»* приняли и распространили, Тебя, хранителя Православия во всем мире, удерживающего от антихриста не спросили, не подняли народ на защиту от вражьих захватчиков и предателей, по примеру прославленного Тобой священномученика патриарха Ермогена». Надо полагать, эта молитва относится к году так 1920-му. Молитва была длинная, дрожь пробирала и стыд. Ноги затекли, словно акваланги.

Я, признаться, не большой поклонник бывшего императора, но тут, стоя на коленях, много переосмыслил. Да! Он не должен был отречься от престола. Да! Он не должен был так вести войну и положить гвардию в полях. Да! Он не должен был отказываться от верных офицеров, пожелавших вместе с вверенными частями прийти к нему на помощь. Он много чего оказался не должен, но он прежде всего человек – обыкновенный человек... Он не хотел кровопролития, хотя без этого не обошлось. По сути, его все предали и бросили! Хватило бы пара десятков офицеров или бородачей, чтобы освободить его и его семью из-под ареста Временного правительства. Даже в воздух стрелять не пришлось бы: просто надо было приехать и забрать... Не нашлось в бывшей империи таких людей! Глядя на сегодняшние события, совсем по-другому воспринимаются и те потрясения на сломе эпох.

Перед Васильевкой, километров за 10, была ещё одна остановка. Название деревни и церкви я не запомнил, но помню обед и мёд. В церкви, кажется, деревянной – такой светлой и уютной, нас поили чаем с мёдом и лимоном. Вот там я по-настоящему познал силу мёда. Одна ложка, а энергии ещё на 15 км. Если посчитать, большие расходы понесло местное церковное общество от такой трапезы. Столы ломились от всякой снеди, само собой, постной. Однако столько народу накормить? И так было везде, по всему маршруту. Много было местной молодёжи: весёлые ребята, девчонки... Никто не курил и не сквернословил. Я ещё подумал: вот бы наших, лебедянских, сюда на недельку...

Васильевский храм Рождества Пресвятой Богородицы встретил нас малиновым звоном и распахнутыми воротами. Все места на полу были заняты, но я по традиции притулился у выхода, только теперь с внутренней стороны, чтобы воротами не прищемили. Погода портилась, ночи становились прохладными, и двери надо было закрывать.

Познакомился с одной служительницей, у неё сын ушёл по мобилизации, рассказала она о своём священнике и об их общине. На следующий год я сам им помогал крестный ход встречать и столы таскать. Видел, как на костре пищу готовят и как аромат от щей разносится по окрестным овинам... Опять разговаривал с этой женщиной: с парнем всё было хорошо. И слава Богу! С такой молитвой невозможно иначе.

Часов в 9 началась служба. Службу вёл их батюшка – тоже отец Михаил, принимали участие мой знакомый с бородой и отец Георгий. Я стоял немного поодаль с открытым ртом. Какие голоса, какое вдохновение! Слёзы у меня катились градом. Вроде я человек не слишком мягкотелый, но тут... Хотел причаститься, однако решил отложить на последний переход. Был в полном улёте. Дал зарок съездить туда на службу, но пока не сдержал. Ничего... Скоро поедем в Васильевку, в Крутые Хутора и к отцу Георгию. Само собой, и в Задонск к Тихону Задонскому на поклон.

Вышли из Васильевки около полудня. Дождь уже накрапывал, и тучи ходили синие с белым орнаментом. Синоптики обещали ураган, и птицы куда-то попрятались. На предыдущем этапе по своей дурости мозоль натёр. Зачем-то надел целлофановые пакеты в кроссовки на случай дождя, а дождь только поморосил. Про пакеты забыл. Однако мозоль с небольшой орех взошла и созрела! Когда в футбол играл, так делал. Крестный ход – это тебе не футбол, тут покруче будет. Хорошо, люди добрые помогли. Дали несколько пластырей бактерицидных. Опять же, какие-то женщины. Какие сильные и добрые у нас представительницы прекрасного пола! Сами все в мозолях... Нет! С такими сестрами во Христе и матерями нас точно не победить!

Была в наших рядах одна семейная пара с ребятишками мал мала меньше. Семья эта, как ни странно, из Агронома лебедянского. Мама катила коляску, а отец в русской рубаше шёл впереди и нёс на руках ещё одного ребёнка. Я им ещё помогал коляску на горку толкать. Кстати, на следующий год они тоже были на крестном ходу в рядах крестоходцев. А пока мы выходили из Васильевки в поля, и было нам, прямо скажем, не по себе. По небу шли низкие свинцовые тучи, дождь усиливался. Дорога вдоль свекольных полей становилась всё более неприветливой и болотистой. Автобус и УАЗ Юрия Николаевича поехали по кругу в точку сбора из-за невозможности проехать по полям. На джипе, как потом оказалось, не было второго моста. Одна лишь скорая помощь продолжала выполнять свои обязанности.

Дождь усиливался, паломники надели дождевики, у кого были. Деревья гнулись, и ничего было не видеть, как оказалось позже, свернули опять не туда, и прошли лишних километров пятнадцать. Никто не роптал и не плакал. В такую бурю все ориентиры прекращали работать. Некоторые бедолаги отстали, и пришлось их дожидаться, стоя на юру. Пошли вызовы скорой помощи, пошли разговоры об эвакуации детей и вызове МЧС. Короче говоря, самое что ни есть стихийное бедствие. В такие минуты реально понимаешь, что с матушкой-природой шутки плохи.

Отец Михаил из Васильевки шёл в наших рядах и читал молитвы. И читал он их не по шпаргалкам, а наизусть. Мне о нём говорили, что он все службы знает наизусть и разбирается в истории церкви, в иконописи, чему я сам был свидетель. В самый ураган этот священник подменил парня на носилках с иконой Пресвятой Богородицы. Нет, друзья! В моих краях точно таких людей нет! Наши – не то что близко не стояли рядом с этими глыбами, их даже не видеть... Я не был в Дивеево, на Валааме или у Сергия в лавре – в светильниках ПРАВОСЛАВИЯ, но я был в Крутых Хуторах, Васильевке и в Задонске, а ещё я был в Сезёновском Иоанно-Казанском монастыре Лебедянского района – месте святом и тихом!

Водитель скорой помощи пояснил, что для эвакуации детей требуется особое распоряжение, однако связи с вышестоящим штабом нет никакой. Немного погодя, этот вариант отпал сам собой. Крестный ход забрёл в какую-то глухую деревню, где не было никаких дорог, и где, по слухам, обитали змеи. Скорая помощь сорвалась с обрыва и застряла на склоне. Мужики – человек 20 (и я в том числе) вытащили её и поставили на свои четыре лапы. Водитель, которому, видеть, всё осточертело, поблагодарил общество и сквозанул вместе с медсестрой обратно. Думаю, такую командировочку они запомнят надолго. Это крестный ход, и дьявол не дремлет! Однако Господь всемогущ, и ничего серьёзного с участниками хода не случилось, если не считать одного недоразумения – падения той мамы с коляской в лужу. В огромную, как «море Лаптевых».

Ребёнок стал захлёбываться, а женщина, растерявшись и распластавшись в грязи, взывала о помощи. Один из парней, специально оставленный Сергеем Кулаковым для помощи отстающим, вытащил ребёнка из лужи и привёл маму в чувство. Как я понял, из дальнейшего рассказа очевидца, поехала эта семья напрямик в больницу. Эвакуация прошла успешно! В итоге всё закончилось лёгким испугом.

Дождь продолжал хлестать, будто небеса расступились, и бездонное ведро поливает свои всходы... Молния и гром гуляли вдоль посадок! Одежда на мне вместе с ветровкой давно промокла, в кроссовках вода и грязь до колен. Вдоль свекольных полей асфальт не предусмотрен, к сожалению. А, быть может, к лучшему: вкусили в итоге пилигримы всю прелесть силы Господней. «Хочу гоню, хочу милую!» И никакие распоряжения ребят в пиджаках здесь не имеют никакого значения... Человек – всего лишь песчинка в водовороте бытия. Был бы с нами Иисус Христос, самое время было сказать ему, воздев руки к небесам: «Тихо!». И всё бы стихло, но с нами его не было, только на хоругвях, иконах и крестах. Этого в итоге, наверное, было достаточно, чтоб буря окоротилась и вышло солнце, а то бы смыло нас куда-нибудь в район Палестины или Иудеи...

Лица наши просветлели, сусанины наши включили головы и нашли нужную тропу. И так друг за другом, гуськом по колючкам мы пробирались навстречу цивилизации и очередному ужину. Пока мы вместе – мы непобедимы, как бы кричал нам Спас Нерукотворный с уже воспрянувших знамён!

Паломническая братия тоже подсохла и приободрилась. Вдалеке показались какие-то строения, и это было не видение или мираж. Карты местности, как я понял, или компаса – не было и в помине. (Пользуясь случаем, хочу предостеречь: «Ребята, идёте в путешествие – не забудьте про компас и дождевик с капюшоном, а ещё про перочинный ножик и кожаный ремень в брюки. Могут в любой момент понадобится».)

Наш организатор и как бы «главный херувим» потом клятвенно утверждал, что такого урагана не было за всю историю крестных ходов по этой земле, и потому ему не было смысла сажать машину на два мосла. Ну что ж, и на старуху бывает проруха...

Пока шли по буеракам, меня укусило в район пятки какое-то насекомое. «Главное, чтобы не змея», – подумалось мне сгоряча. И как-то повело меня и похолодело под ложечкой. «Я ж не Ахиллес, и мы не в Трое! Мы всего лишь недалеко от Борок Архангельских Липецкой области», – внушал я себе, как будто пилигрим, где-нибудь в Антиохии, на пути ко Гробу Господню. Бог милостив! Зажило как на собаке...

Храм Дмитрия Солунского (Михаила Архангела) встретил нас, как водится, переливом и перезвоном. Этаким белый колосс посреди свекольного океана. Так, как в этот раз, я никогда не уставал! Да и мои товарищи, думаю, тоже. Зайдя в церковь, даже забыл кепку снять, на что получил нагоняй от местного батюшки. Сказать по правде, даже обиделся на такую встречу. Потом остыл и через год руку ему поцеловал! Как так получилось, сам не пойму? Просто взял и облобызал... Чудеса... Кстати, этот священник прошёл с нами от своего храма до самого Задонска! Молодец!

В храме, на полу, мест опять не было (для мужчин), и я отправлен был к ребятам в подсобку на ночлег, где отведал настоящего мятного чая с печеньем. Матриархат по полной программе – для мужчин нет мест в церкви и не только для меня! Да и по праву. Женщины наши очень отважные и целеустремлённые, и мы все в этом убедились.

В таких ходах оптимальный вариант ночлега – это палатка, однако на себе её нести проблематично. Я так понял в дальнейшем, что некоторые люди занимают места в церкви заранее на этап. Они не приходят с крестным ходом, а приезжают прямо в церковь на следующий переход. Следующий переход был последним, а значит, самым праздничным! Не так много людей, прошедших этот крестный ход от начала до конца: мы с Саней и ещё человек двадцать – не более. Ужинать не пошёл по причине усталости. Уже вечерело, надо было помыть кроссовки, но сделать это было не так просто из-за отсутствия воды. Очередь к шлангу была впечатляющей, словно в кассу за билетами на футбольный матч «Спартак» – ЦСКА...

И тут я увидел «отца Фёдора»! Звали этого человека по-другому. Был он то ли корреспондент какой-то газеты, то ли какой-то активист или авантюрист. Здорово походил он на того героя из бессмертного романа «Двенадцать стульев». Видел я его и 2024 году на том же месте и в тот же день. Шапка, накидка – ну вылитый «отец Фёдор», тем более со спины. Тут он обмолвился, что знает, где находится купель. Меня не надо было два раза упрашивать. Окунуться в купель после такого перехода – это милость божия.

Опустилась ночь! Пошли мы с моим новым другом сначала уверенно, но потом выяснилось, что дорогу мой спутник забыл. Конечно, подумалось мне, это не Москва! Здесь покруче будет. Русь-матушка! Однако потом сориентировались по фонарю, кажется, единственному на всю округу, торчавшему здесь как три тополя на Плющихе. Окунулись знатно – в открытой воде. Купель сделана в протоке и очень своеобразно. Эта купель, кстати, является наряду с церковью достопримечательностью данного куска суши...

И вот утро последнего этапа. Кроссовки мои не высохли. Но это ничего не значило. Я одел чистую белую рубашу, почистил джинсы и немного перекусил за завтраком. Душа стремилась вперёд к небесно-юному Задонску. «А как люди в Иерусалим ходили», – подумалось мне? Ничего... Задонск наш тоже святой город, а в Иерусалим мы ещё успеем... Этот этап обещал быть самым лёгким: дорога пролежала по шоссе, дождя не предвиделось. Народу собралось прилично – человек 400! По пути из близлежащих палестин добавилось ещё человек 50. Итого пришёл наш ход в Задонск в количестве 450-500 душ. Соединились с ельчанами, которых тоже было крестов 100 (натальных!). Приличная сила!

Однако то, что пришло с Воронежа в тот год, превысило все мои ожидания. Порядка 2000 человек с хоругвями и флагами, с молитвами и криками: «Христос воскрес!» Это было море –

людской океан, плывущий по центральной улице Задонска. У них не было креста Годеновского, как у нас, не увидел я и тяжёлых носилок с иконами, но люди... Было очень много молодёжи – лет так 16-25. Как потом рассказывали их пилигримы, шли они, как и мы – полями. Но только километраж был совсем другой: не то 200 или 250 км.

Запомнился мне этот отрезок не только слиянием ходов, но и тем, что нёс я носилки с Пресвятой Богородицей. Нёс долго, километров 5-6 вместе со своей котомкой. Ребята смеялись надо мной, подшучивали. Беззлобно так, с уважением к моим морщинам... Какая-то старушка в схиме ухватила за икону, не понимая, что такой манёвр очень мешает идти, но разве возразишь. Так и шли мы пару километров с дополнительным грузом. Ничего – только в радость! Здоровья тебе, милая старушка...

Юрий Николаевич, как всегда, в своём репертуаре: «Ребята, вон там, за поворотом, ещё потерпите маленько, ещё спуск и подъём». Это «ещё» повторялось километров пятнадцать, а потом... шествие по городу было тоже довольно продолжительным. Однако силы пёрли, и казалось, что можно ещё столько же пробежать. Такого вдохновения и единения народа нигде не увидишь! Сделал видеозапись – это что-то!

Войдя в ворота Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря, где невозможно было протолкнуться, я понял, что миссию я свою закончил и слово своё сдержал. Конечно, можно было остаться и на следующий день, на праздник. Был и ночлег, парни, нёсшие крест, приглашали. Но решил оставить этот пункт на следующий раз!

Таксист мой был на месте, и, заехав в купель, полетели мы прямой дорогой в стольный город Лебедянь – город контрастов и святых угодников...

Полстраны скачет,
Полстраны в плаче!
Полстраны сцена,
Полстраны сено!
Полстраны на дне,
Полстраны в коне!
Полстраны кабак,
Полстраны Спартак!
Полстраны в кустах,
Полстраны в мечях!
Полстраны рыбак,
Полстраны кулак!
Полстраны обком,
Полстраны ползком –
Честным колобком...

Ну а если все –
Вместе во Христе?!

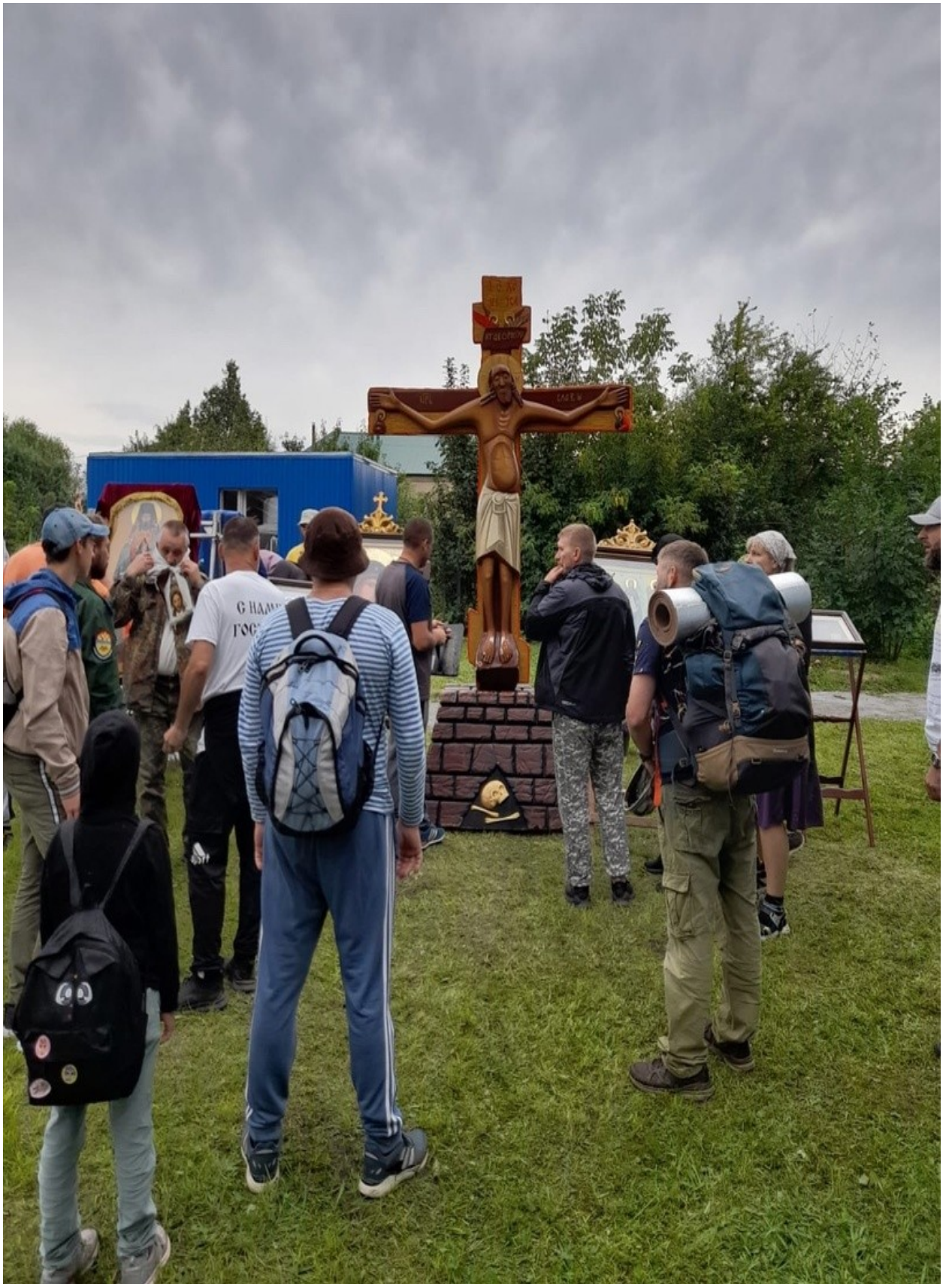

07.03.2025

член Союза писателей России – Аркадий Польшин (г. Лебедянь)